

— Ушел? — Цзян Тяньчэн удивился еще сильнее. — Разве вы двое теперь не живете вместе? Если он ушел, то что ты будешь делать?

Сяо Чжи вздохнул:

— Я и сам не знаю. Именно из-за этого мы с ним немного повздорили, а он вдруг заявил, что я ему нравлюсь. Сказал, что только поэтому так себя ведет. У меня сейчас в голове полнейший кавардак, я просто не знаю, как мне быть.

Цзян Тяньчэн лишь молча покачал головой. Ну надо же, парень только и умеет, что учиться, а житейской мудрости — ноль. Будь у него хоть капля хитрости, как у того парня, он бы уже давно не жил в этой дыре. Видимо, Цэнь Чу именно это в нем и приметил. Бедняга, только вчера у них наметился прогресс в отношениях, а сегодня уже ссора. Как верный друг, он обязан был вмешаться.

— Как ты сам считаешь, что за человек Цэнь Чу? — спросил Цзян Тяньчэн.

Сяо Чжи, не раздумывая, ответил:

— Он замечательный. Впервые в жизни я встретил настолько доброго человека.

— А он хорошо к тебе относится? — уточнил Цзян Тяньчэн.

— Да, — кивнул Сяо Чжи.

— А ты знаешь, что он из семьи Цэнь? Да-да, из той самой семьи Цэнь.

Сяо Чжи уже хотел было ответить, что не знает, но в голове вдруг что-то щелкнуло. Он до самого конца не мог предположить, что это та самая семья. По выражению лица Сяо Чжи Цзян Тяньчэн понял: догадался. Шокирован? Еще бы, он и сам был в шоке.

— Его семья настолько богата, что скажи мне, на что он может рассчитывать с тобой? Ну да, лицо у тебя симпатичное, оценки неплохие, но если отбросить это, что у тебя еще есть? — Цзян Тяньчэн безжалостно выложил перед ним суровую реальность.

Руки Сяо Чжи сжались в кулаки. Он понимал — это правда, и от этих двух фактов ему никуда не деться.

— Лао Шэ однажды сказал: в богатых домах рождаются романтики. Если бы Цэнь Чу не любил тебя по-настоящему, он бы не стал всего этого делать. Может, тебе стоит честно взглянуть на свои чувства к нему? Если ты тоже его любишь, почему бы не попробовать принять его любовь? — высказавшись, Цзян Тяньчэн стал внимательно наблюдать за переменами в настроении друга.

Прошло много времени. Цзян Тяньчэн уже начал клевать носом от скуки, когда Сяо Чжи решительно кивнул, словно подбадривая самого себя:

— Ты прав. Сейчас у меня ничего нет, но так будет не всегда. Я верю, что смогу добиться успеха собственными силами, и однажды смогу стоять рядом с Цэнь Чу как равный. — С каждым словом уверенности в голосе Сяо Чжи становилось всё больше. Он понял: Цэнь Чу просто выражает свою привязанность так, как умеет. Ведь для каждого это первый опыт любви. Если бы Цэнь Чу действовал слишком искусно, вот тогда стоило бы насторожиться — кто знает, сколько людей было у него до Сяо Чжи.

Цзян Тяньчэн подлил масла в огонь:

— Беги к нему скорее, он наверняка еще недалеко ушел. Будь смелее, просто объяснись с ним начистоту.

Сяо Чжи сжал кулаки:

— Хорошо, спасибо тебе, я всё понял.

Он выкатил велосипед Цэнь Чу и, нажав на педали, умчался прочь. Цзян Тяньчэн почувствовал прилив гордости:

— Эх, снова совершил доброе дело, помог людям соединиться. Красота.

— Это ты?

Как раз когда Цзян Тяньчэн радовался, его прервал чей-то голос. Он скривился, нахмурился и, прищурившись, увидел снаружи девушку. Узнав ее, он невольно выругался сквозь зубы:

— Черт, какая неприятная встреча.

Этой девушкой оказалась та самая героиня из системы наблюдения — Вэнь Нуань. Цзян Тяньчэн даже не взглянул в ее сторону. Уходя со стоянки, он нарочно держался от нее подальше — он не забыл обещание, данное Цэнь Чу, держаться от этой девицы на расстоянии. Слушать Цэнь Чу всегда было верным решением.

— Почему этот человек такой невоспитанный? Неудивительно, что он постоянно нарушает школьные правила, — Вэнь Нуань топнула ногой, разозленная его высокомерным видом.

Цзян Тяньчэн не знал, что она там ворчит у него за спиной, а если бы и знал — ему было бы всё равно.

Сяо Чжи мчался на велосипеде изо всех сил, надеясь догнать Цэнь Чу. Увидев его на повороте

второй улицы, он просиял, догнал и окликнул:

— Цэнь Чу!

Цэнь Чу машинально обернулся и увидел запыхавшегося Сяо Чжи. В тот момент, когда их взгляды встретились, Сяо Чжи едва не потерял равновесие — велосипед вильнул. Он бросил его в углу, где тот никому не мешал, и побежал к Цэнь Чу. Тот еще не успел удивиться, как Сяо Чжи с разбегу заключил его в объятия.

Худой острый подбородок Сяо Чжи уперся ему в плечо, горячее дыхание обожгло шею, отчего Цэнь Чу застыл, не смея пошевелиться.

— Цэнь Чу, я наконец-то нашел тебя, — голос Сяо Чжи дрожал, в нем слышались слезы.

Он что, плачет?

Цэнь Чу легонько отстранил его, и, увидев покрасневшие уголки глаз Сяо Чжи, почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он достал свой платок и принялся вытирать ему лицо. Это был платок Сяо Чжи — поначалу он вернул его владельцу, но потом они снова поменялись, и, чтобы не путаться, Цэнь Чу просто оставил его себе.

— Почему ты плачешь?

— Испугался, что ты правда меня бросишь. Я не мог тебя найти, так запаниковал, что не сдержался.

Цэнь Чу крепче сжал платок. Слова Сяо Чжи выбили его из колеи, кадык нервно дернулся:

— Ты...

— Давай сначала вернемся домой, ладно? — Сяо Чжи не хотел объясняться посреди шумной улицы.

— Хорошо, — Цэнь Чу подкатил велосипед.

Сяо Чжи привычно сел сзади и, не дожидаясь приглашения, крепко обнял его за талию, словно боясь, что тот исчезнет.

Цэнь Чу был на седьмом небе от счастья. Уголки его губ поползли вверх, мрачное настроение как рукой сняло. Он чувствовал, что готов взлететь от радости. 101 даже опешил от такого резкого поворота событий.

— Хозяин, это нелогично.

— Почему же нелогично? — Цэнь Чу тихонько хмыкнул, в его голосе сквозило чистое ликование. — Мой староста наконец осознал, что тоже любит меня. Разве это не счастливый финал? Теперь я могу совершенно открыто о нем заботиться.

— Слишком уж быстро, — 101, казалось, исчерпал весь запас своего кода, пытаюсь осознать, как они так быстро перешли от ссоры к примирению. Видимо, сама судьба помогала им быть вместе. Получается, часть задания выполнена, осталось только разобраться с учебой.

Вернувшись домой, Цэнь Чу на ходу поздоровался с вернувшейся сестрой и потащил Сяо Чжи вверх.

Старшая сестра, которая только собиралась познакомиться с гостем, осталась в недоумении:

— Младший, куда ты так спешишь? Я даже поздороваться не успела! — возмутилась она.

Мать Цэнь покачала головой:

— Не знаю, что на него нашло. Оставь их, всё равно к ужину спустятся.

— Ну ладно, — разочарованно протянула сестра. Ей так хотелось посмотреть, как ее брат ведет себя, попав в любовные сети.

Цэнь Чу завел Сяо Чжи в свою комнату, нетерпеливо захлопнул дверь и швырнул рюкзак на кровать.

— Ну, говори, — он смотрел на Сяо Чжи горящими глазами, ожидая ответа, который так хотел услышать.

Сяо Чжи вдруг занервничал, забормотал:

— Понимаешь... мы еще слишком молоды, сейчас главное — учеба, и слишком ранние мысли об этом могут нам навредить.

Огонек в глазах Цэнь Чу медленно погас, он обиженно поджал губы. Вот и конец мечтам.

— Так ты... согласен усердно учиться и поступать со мной в Цзиньда?

— Если поступлю в Цзиньда, мы будем вместе? — в ответ спросил Цэнь Чу.

Сяо Чжи покачал головой. Цэнь Чу расстроился еще больше — хотя он и мог поступить в

Цзиньда, слышать такой ответ было больно. Но тут...

— Мы будем вместе, даже если не поступишь. Я имею в виду — сейчас мы в старшей школе, надо сосредоточиться на учебе. Ты понимаешь меня?

Настроение Цэнь Чу скакало, как на американских горках. Слова Сяо Чжи едва не довели его до сердечного приступа.

— Понимаю, понимаю, всё понимаю! Значит, я могу заранее попросить небольшую награду? — он с надеждой уставился на Сяо Чжи.

Сяо Чжи удивленно переспросил:

— Какую награду?

Цэнь Чу глупо заулыбался:

— Обняться.

Лицо Сяо Чжи мгновенно вспыхнуло, сердце забилося где-то в горле. Он пробормотал едва слышно:

— М-можно...

Цэнь Чу пришел в восторг, да так, что от избытка чувств повалил Сяо Чжи на кровать. Они оба погрузились в мягкий матрас. Раз уж договорились обнять — значит, обняться. Цэнь Чу с трудом подавил внутренний порыв, помог Сяо Чжи подняться и широко заулыбался, как дурачок.

— Хе-хе, староста, ты мой.

Сяо Чжи ткнул его пальцем в лоб и тоже улыбнулся:

— Твой, твой.

101 покраснел, хотя видел уже столько подобных сцен, что, казалось, должен был привыкнуть. Господи, ну что такое, почему он снова умиляется?

Ледяной, высокомерный отличник встретил наивного лже-двоечника, в которого влюбился с первого взгляда. Если бы Цэнь Чу и правда был двоечником, было бы забавно, но, к сожалению, всё это было игрой.

К обеду они спустились вниз. Родители Цэнь и его сестра, люди опытные, с первого взгляда

поняли, что атмосфера между парнями изменилась. Переглянувшись, они довольно улынулись — кажется, всё получилось.

Цэнь Чу всё время подкладывал Сяо Чжи еду, пока та не превратилась в огромную гору. Сяо Чжи с тоской смотрел на свою тарелку, разрываясь между нежностью и отчаянием — такими темпами его скоро откормят, как поросенка. А Цэнь Чу приговаривал:

— Ешь быстрее, как закончишь, я еще положу.

Сяо Чжи: «...»

Сестра рассмеялась:

— Дай ты человеку поесть спокойно! Навалил такую гору, как он должен подцепить хоть кусочек?

Цэнь Чу посмотрел на тарелку — и правда, многовато. Он переложил часть себе:

— Ладно, ешь теперь.

Сяо Чжи встретился взглядом с улыбающейся сестрой, смущенно опустил голову и принялся за еду. За столом царил тепло и уют. Сяо Чжи уже не помнил, когда в последний раз испытывал нечто подобное — раньше даже на праздники он оставался один. В выходные он просто быстро ел, делал пару заданий и ложился спать, никаких других дел не было. Он был искренне благодарен судьбе за встречу с Цэнь Чу. Теперь он чувствовал, что Цэнь Чу — это не просто его маленькое солнышко, это настоящий талисман удачи.

Вечером, после душа, Цэнь Чу с тетрадями бесцеремонно оккупировал половину письменного стола Сяо Чжи, оправдываясь тем, что хочет учиться у своего старосты. Раз уж лучший ученик года взялся за его обучение, он точно поступит в Цзиньда.

Сяо Чжи был счастлив: учиться вместе с Цэнь Чу стало для него таким стимулом, что об усталости он забыл напрочь.

Пока Сяо Чжи принимал душ, Цэнь Чу достал телефон и написал сообщение в семейный чат:

[Белый чай и радость: Свершилось, родные! Он согласился, после выпуска мы будем вместе.]

Ответы посыпались почти мгновенно.

[Мама Цэнь: Поздравляю!]

[Отец Цэнь: Поздравляю!]

[Сестра Цэнь: Поздравляю! Молодец, братишка, тихо-мирно нашел себе невесту, да еще и такого парня отхватил. Надеюсь, он не против, что ты двоечник?]

[Белый чай и радость: О чем ты? Мои оценки растут как на дрожжах, я уже совсем не тот, что раньше. К тому же, я собираюсь поступать в Цзиньда вместе с ним.]

[Сестра Цэнь: ...Амбициозно, я в тебя верю.]

[Мама Цэнь: Чу-чу, раз он принял тебя, когда он уже назовет меня мамой? Я уже не могу дождаться, когда у меня появится еще один сын.]

[Белый чай и радость: Мам, не так быстро, ты же его напугаешь!]

[Мама Цэнь: Главное — я хочу относиться к нему как к родному, а то он всё время ведет себя так, будто живет у нас в долгу. Быть одной семьей — это же лучше.]

[Отец Цэнь: Мать права. Да и мне будет не стыдно перед людьми: первый номер школы Хайчэн — это куда лучше, чем какой-то сын, который умеет только выращивать цветы.]

Что значит «какой-то сын, который умеет только выращивать цветы»? Цэнь Чу был возмущен.

[Белый чай и радость: Вы так меня потеряете!!!]

[Мама Цэнь: (улыбка.jpg) Ничего, невестка останется.]

[Белый чай и радость: плачу сквозь смех.jpg]

В этот момент вышел Сяо Чжи, вытирая волосы полотенцем. Цэнь Чу тут же показал ему переписку:

— Мама спрашивает, когда ты уже начнешь называть ее мамой. Она очень хочет заботиться о тебе по-настоящему.

Сяо Чжи поперхнулся слюной и начал кашлять. Цэнь Чу испугался, бросил телефон и принялся хлопать его по спине. Сяо Чжи, у которого от кашля выступили слезы, посмотрел на него блестящими глазами:

— Это... слишком быстро.

— Ни капли не быстро, — проворчал Цэнь Чу. — Они мечтают о таком замечательном сыне, как ты. А отец еще сказал, что я умею только цветы растить, мол, показать меня людям стыдно. У-у-у, это не так, любимый.

Сяо Чжи попытался не обращать внимания на обращение «любимый», протянул руку и взъерошил волосы Цэнь Чу, успокаивая его:

— Всё в порядке, дядя просто шутит. Ты правда очень хороший и замечательный.

Цэнь Чу, конечно, знал, что он молодец, но услышать это от своего любимого было совсем

другое дело.

— Любимый, я...

— Стой-стой, — Сяо Чжи не выдержал и потерял виски. — Можешь перестать меня так называть? Кто так называет парня? Я — мужчина, тебе самому не кажется это странным?

Цэнь Чу замер:

— Я просто хотел быть ближе. Ты — мой любимый, если не так, то как мне тебя называть?

Сяо Чжи не нашел, что ответить, но это было так приторно.

— Но...

Цэнь Чу надулся:

— Ладно, понял. Не буду. Видимо, я не так уж тебе и нравлюсь. Оставь меня одного.

Сяо Чжи: «...Ладно, зови как хочешь».

Цэнь Чу: «Хорошо, любимый (□ω□)».

В конце концов, после долгих споров они договорились: Цэнь Чу называет его так только наедине, а на людях — либо Сяо Чжи, либо А-Чжи. Не то чтобы Сяо Чжи был против, просто это звучало слишком уж слащаво.

— Любимый, я не могу решить эту задачу.

— Любимый, ты такой крутой.

— Любимый, хочешь попить?

— Любимый, пойдем в туалет, хватит смотреть в учебник.

...Слушая это весь вечер, Сяо Чжи уже почти онемел. Он не знал, как дожил до конца дня.

Когда пришло время ложиться спать, Цэнь Чу зацепился за дверной косяк и жалобно посмотрел на него:

— Любимый, можно мне сегодня... — он бросил взгляд на кровать. Смысл был понятен.

Сердце Сяо Чжи пропустило удар, но он ответил холодно и твердо:

— Нельзя.

Цэнь Чу поник:

— Ну ладно, любимый. Доброй ночи, не забудь присниться мне.

— Уходи уже, уходи! — Сяо Чжи вытолкал его и поскорее закрыл дверь.

Цэнь Чу стоял в коридоре: «...»

Его любимый такой холодный.

Цэнь Чу вздохнул, уставившись в потолок, как вдруг дверь снова приоткрылась. Он радостно обернулся:

— Любимый, ты передумал?..

— Забери свои тетради, — Сяо Чжи свалил в него целую стопку учебников. — Иди спать, завтра встаем в шесть.

Цэнь Чу, всхлипывая, ушел к себе. Только он успел лечь, как пришло сообщение от Цзян Тяньчэна.

[Цзян Чэнцзы: Ну что, брат? Твой староста всё понял?]

Цэнь Чу приподнял бровь, стараясь скрыть удивление.

[Белый чай и радость: О чем ты?]

Цзян Тяньчэн уже начал нервничать. [Цзян Чэнцзы: Ну, я сегодня днем видел, как он растерянно стоит на стоянке. Спросил, что случилось, он сказал, что ты признался ему, а он в растерянности и не знает, что делать. Я его немного вразумил. Неужели не получилось? Виделся он решительным.]

[Белый чай и радость: Так это твоих рук дело? А я гадал, почему он вдруг всё понял. Спасибо тебе, брат, выручил.]

Узнав, что всё получилось, Цзян Тяньчэн выдохнул.

[Цзян Чэнцзы: Ради счастья друга — всё что угодно. Кстати, я сегодня видел ту девушку, которая на меня жаловалась. Она даже окликнула меня.]

Цэнь Чу сел на кровати, перечитывая сообщение. Героиня встретилась с Цзян Тяньчэном? Неужели шестеренки сюжета все-таки закрутились и их судьбы связаны?

[Белый чай и радость: И что? Ты же не стал с ней разговаривать?]

[Цзян Чэнцзы: Конечно, я ее проигнорировал. Эта девица вечно сует нос не в свое дело. Будь она парнем, я бы ее давно проучил.]

<http://bllate.org/book/22513/2377448>